

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

Подробный отчет о вечернем заседании суда 19 августа

Допрос подсудимого Дрейера

Первым на вечернем заседании 19 августа допрашивается подсудимый Дрейер. Дрейер является одним из виднейших троцкистов, лично тесно связанных с Троцким. Был назначен главой охраны Троцкого. Вместе с Троцким организовал контр-революционную демонстрацию 7 ноября 1932 года. Когда Троцкий находился в ссылке в Алма-Ате, Дрейер организовал бегство Троцкого и его семьи на Украину Троцкого.

Подсудимый Дрейер признает, что троцкистско-зиновьевское подполье было строго централизованной и дисциплинированной контрольной организацией.

Подробно рассказав о своей террористической деятельности, Дрейер признает, что директива о терроре против правительства, принятая в правительстве троцкистской заповедной группы от Л. Д. Троцкого, а в СССР от И. И. Смирнова, во многом была выполнена Троцким.

Осенью 1931 года Дрейер, по поручению И. И. Смирнова, исполнял свои служебные обязанности в Берлине для установления связи с Троцким. Конкретное задание Смирнова заключалось в том, чтобы наладить отношения Троцкого к вопросу о блоке троцкистов с зиновьевцами. В Берлине Дрейер два раза встречался с кафе на Лейпцигштрассе в Союзе (сыном Троцкого). Словом сказал ему тогда, что директива Троцкого была принята.

В октябре 1934 года сестра Дрейера привезла ему из Варшавы некое личное письмо Троцкого, касающееся в себе директиву немедленно подготовить и осуществить террористические акты против Сталина и Ворошилова. По словам Дрейера, это письмо, согласно предельно узкому указанию, было передано посылкой сестры Дрейера в Варшаву. Письмо это Дрейер немедленно передал Марковскому.

О необходимости вести курс на террористические методы борьбы Дрейер говорил еще в сентябре-октябре 1931 года И. И. Смирнову. А осенью 1932 года Дрейер получил от И. И. Смирнова на квартиру последнего прямую директиву от организации террористических актов против Сталина и Ворошилова.

Выполняя директивы Л. Д. Троцкого и троцкистско-зиновьевского

террористического центра, передавая ему Смирновым и Марковским, Дрейер организовал две террористические группы: группу Гаваско, которой было поручено осуществление террористического акта против тов. Сталина, и группу Эстермана, которой было поручено убийство Ворошилова.

В связи с показанием Дрейера прокурор задает вопросы Марковскому и И. И. Смирнову. Марковский полностью подтверждает показания Дрейера.

Смирнов, проведя свою тактику, пытается запутать следствие. Он говорит, что действительно принимал у себя на квартире Дрейера, как активного троцкиста, но вел с ним, якобы, разговоры не о терроре, а об «общем положении в стране».

Возмущенные заведующим отделом «Сообщения и информации» НКВД тов. Сталина и Дрейер заявляют: Смирнов лжет!

О позиции Смирнова И. И. на вопрос тов. Вышинского отвечает Зиновьев.

Зиновьев: Смирнов больше, чем кто-либо, проповедывал активность и расправу над троцкистско-зиновьевским центром, как единственной силой, способной спасти партию. Осенью 1932 года Зиновьев и Каменев были исключены из партии. Стали поперек, как бы дальше. Тогда состоялась встреча Каменева с Зиновьевым, Ефремовым, Кукиным, Шарым, Дрейером и другими, и было решено немедленно приступить к террористической деятельности. Осенью 1934 года он возобновил Каменев поддерживает в своем показании, что в этот период руководил террористическим центром.

После окончания допроса Дрейера тов. Вышинский задает следующие вопросы:

Тов. Вышинский: «Я прошу еще обратить внимание на то, что показание Зиновьева, Рейнгольда и Дрейера устанавливает, что после 1932 года на практической основе с террористическими актами, совершаемыми Дрейером, существовала не непосредственная связь Смирнова, а Смирнов настаивал перед Зиновьевым на переходе к террористической деятельности. Я прошу на это обратить внимание, как на один из тех фактов, которые мы для вас уже привели».

Тов. Вышинский: Объявляю Каменеву я задаю тот же вопрос.

Каменев: Я отвечаю подобно Дрейеру.

После дальнейшего допроса Рейнгольда мы выяснили, что Рейнгольд получил от Каменева и Зиновьева ряд ответственных заданий, в частности задание создать за границей специальный валютный фонд для финансирования контрреволюционной организации на случай посылки Каменева и Зиновьева на границу.

Тов. Вышинский: Объявляю Каменеву, был такой разговор?

Каменев: Это было в 1929 году, когда я и Зиновьев предполагали, что мы можем быть высланы за границу, как и Троцкий, поэтому считали необходимым создать за границей валютный фонд для поддержки и поддержания той работы, которую мы вели здесь.

Тов. Вышинский: Из каких средств мы должны создать этот фонд?

Каменев: У нас были денежные средства.

Тов. Вышинский: Вы обратились за помощью к Рейнгольду?

Каменев: Не попомню, а просто с поручением членов нашей организации Рейнгольду и Ареусу о создании этого фонда. Рейнгольд и Ареус были фабричниками, которыми руководил Сокольников.

Тов. Вышинский: Этот фонд мы предполагали организовать за счет государства?

Каменев: Во всяком случае, на из лучших средств Рейнгольда.

Тов. Вышинский: Верно, говоря, мы хотели обокрасть государство.

Объявляю Рейнгольду, отзываясь на вопрос т. Вышинского, как ставился в троцкистско-зиновьевском центре вопрос о сокрытии средств преступников, сообщая, что троцкистско-зиновьевский центр в случае своего прихода к власти имел в виду уничтожить всех тех работников ПТУ, которые, по его предположению, могли иметь в своих руках личные подготавливаемые «отстойники» террористического заговора, и, следовательно, прямо и непосредственно причастны к террору своих сторонников.

«Предлагалось и Зиновьевым и Каменевым (об этом они держали в секрете), по словам Рейнгольда, что Каменев должен будет на завтра после перерыва и после захвата власти стать на главе ПТУ, в качестве председателя ПТУ. Объявляю на этот раз ПТУ, он должен был уничтожить, убить не только тех сотрудников, но и всех неопределенных лиц, которые могли бы иметь какое-либо отношение к террору, но не всех непосредственных исполнителей террористических актов против Сталина и его ближайших помощников. Стоит отметить, своих террористов-боников,

которые были замешаны в этом деле, должны были уничтожить троцкистско-зиновьевская организация и сами Каменев».

После захвата власти предполагалось, — продолжает свое показание Рейнгольд, — вызвать являющихся троцкистами и, опираясь на них, убрать с партийных и советских постов всех тех, наиболее преданных Сталину, и, таким образом, полностью захватить в свои руки власть в стране.

Из объяснений Рейнгольда, а также

показаний тов. Вышинского Бакаева, как организатора террористических групп, в которые полагалось особо «наемных» людей. Из таких наемных людей они назначили бывшего секретаря Зиновьева — Богданова, активных зиновьевцев Радина и Филиппова и расстреляли их сразу же после убийства Каменева известными террористами Румянцевым и Котомановым.

Тов. Вышинский (обращаясь к Бакаеву): У Богданова какие-либо поручения были?

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: От кого?

Бакаев: От Зиновьева. По поручению Зиновьева Богданов должен был стрелять в Сталина и секретаря ЦК.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Да.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

Зиновьев: Правильно то, что я и ранее говорил Бакаеву, что Бакаев должен был стрелять в Богданова для покушения, в том случае и на Сталина.

Бакаев: Да.

Тов. Вышинский: Объявляю Бакаеву, вы слышали показание Зиновьева?

